

Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101).

Political Linguistics. 2023. No 5 (101).

УДК 81'42:81'27

ББК Ш105.51+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Юлия Ивановна Плахотная

Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург, Россия, pl-julia@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3500-8769>

Прагматика лжи в политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье мы рассматриваем феномен лжи в дискурсе политической власти. Объектом нашего исследования является ложь, а предметом — ее прагматические характеристики. Ложь как сознательное отрицание истинности факта или изменение фактов формирует мнение, ценности и социальные установки реципиентов. Для исследования феномена лжи в политическом дискурсе мы применяем критический дискурс-анализ, который является областью научной практики, включающей такие методы, как наблюдение, описание и анализ в исследованиях случаев злоупотребления властью. Ложь в политике есть один из инструментов достижения целей, воздействующий на сознание реципиентов и на формирование ложной картины мира. Ложь вызывает определенные социально-политические последствия, то есть действия, которые реципиенты совершают на основании сформированных убеждений. Рассматривая прагматику лжи в политическом дискурсе, мы фокусируем критический дискурс-анализ на таких характеристиках, как контекст ситуации, роль адресанта и адресата в дискурсе, их цели, выбор лексики. Имплицитное содержание выражается через пресуппозиции и пропозиции ложных высказываний дискурса. В политике как демократических, так и тоталитарных режимов ложь используется для достижения различных целей, что влияет на структуру самого дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ложь, прагматика лжи, политическая власть, политика лжи, феномен лжи, политический дискурс, пропозиции, ложные высказывания, пресуппозиции ложных высказываний, политическая лингвистика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Плахотная Юлия Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и литературы, институт «Полярная Академия», Российский государственный гидрометеорологический университет; SPIN-код: 2758-7022; 192007, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Воронежская, 79; email: pl-julia@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Плахотная, Ю. И. Прагматика лжи в политическом дискурсе / Ю. И. Плахотная. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 123-130.

Yu. I. Plakhotnaya

Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, Russia, pl-julia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3500-8769>

Pragmatics of Lying in Political Discourse

ABSTRACT. The author looks in this article at the phenomenon of lying in the discourse of political power. The scope of this research is lying, and the research object covers its pragmatic characteristics. Lying as conscious denial of the truth of fact or a change in facts shapes the opinions, values, and social attitudes of recipients. To investigate the phenomenon of lying in political discourse, the author applies critical discourse analysis, which is an area of scientific practice involving methods such as observation, description and analysis in the studies of power abuse cases. Lying in politics is one of the tools for achieving goals, manipulating the consciousness of the recipients and the formation of a false picture of the world. Lies cause certain socio-political consequences, that is, actions that the recipients perform on the basis of pre-formed beliefs. While considering the pragmatics of lying in political discourse, the author focuses her critical discourse analysis on such characteristics as the context of the situation, the role of the sender and the addressee in the discourse, their aims and the choice of vocabulary. The implicit content is expressed through presuppositions and propositions of false discourse utterances. In the politics of both democratic and totalitarian regimes, lying is used to achieve various goals, which affects the structure of the discourse itself.

KEYWORDS: lying, pragmatics of lying, political power, politics of lying, phenomenon of lying, political discourse, propositions, false utterances, presuppositions of false utterances, political linguistics.

AUTHOR'S INFORMATION: Plakhotnaya Yuliya Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English Language and Literature, Polar Academy Institute, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Plakhotnaya Yu. I. (2023). Pragmatics of Lying in Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 5 (101), pp. 123-130. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В современной науке ложь является предметом междисциплинарных исследова-

ний. В психологии ложь трактуется как «феномен общения, состоящий в намеренном искажении» реальности, как «осознанный продукт речевой деятельности». В социаль-

© Плахотная Ю. И., 2023

но-психологическом контексте ложь всегда является средством достижения цели, а в сфере патопсихологии ложь выступает самой целью для введения людей в заблуждение [Карпенко 1998]. Ложь в лингвистике определяется «как особый код в языке» с особой грамматикой и лексикой [Ленец 2010:139]. В философии ложь рассматривается как «заявление, рассчитанное на обман», когда говорящий умалчивает или искажает факты. В логике ложь противопоставлена истине и используется как предикат, либо как объект высказывания. В классической логике ложь и истина — бинарные понятия, так как отрицание истины есть ложь, а отрицание лжи есть истина [Новая философская энциклопедия 2001]. С точки зрения формальной логики, ложь есть противоречие между чьим-нибудь изложением о некотором факте и действительным существованием этого факта. Ложь также трактуется как орудие человека для осуществления его материальных и эгоистических целей. Согласно этике, ложь является пороком, который порицается обществом. Еще И. Кант писал, что ложь является «серьезным нарушением долга по отношению к самому себе» [Кант 1995: 453]. Кант понимает под ложью несовпадение между обозначением и обозначаемым. Для него ложь в любой ситуации остается ложью, но философ допускал ложь в исключительных случаях, называя ее «вынужденной ложью», что, впрочем, «не является обоснованием всеобщего права лгать» [Буллер 2013:10]. Ложь в политике — это мощное оружие в социально-экономическом и геополитическом противостоянии двух и более сил или властных структур.

ЛОЖЬ В ПОЛИТИКЕ

Политика реализуется в дискурсе, будь то речь выступления представителя власти, газетная статья или переговоры лидеров государств и т. п. Ложь характерна политике как авторитарных, так и демократических стран. Великий русский философ Н. А. Бердяев писал: «Политика в значительной степени есть искусство управления человеческими массами, то есть предполагает ложь... Ложь есть главная основа так называемых тоталитарных государств, без организованной лжи они никогда не могли бы быть созданы» [Бердяев 1999: 102–108]. В тоталитарном обществе раскрытие лжи может стоить жизни, как для самого лжеца, так и для того, на кого эта ложь была направлена. По мнению А. Грунненберг, в демократическом обществе возможно раскрытие лжи, чтобы контролировать власть и восстановить доверие граждан [Grunenberg

2018: 41]. Х. Арндт представляет ложь как неотъемлемую часть пропаганды тоталитарного государства. Философ приводит пример поведения А. Гитлера, чья речь была истинной моделью пропаганды, содержащей чудовищную ложь, которой он «развлекал» своих собеседников / «*veritable models of propaganda, characterized mainly by the monstrous lies with which the Fuehrer entertained his guest!*». В таких ситуациях Гитлер был абсолютно искренен и непротиворечив в определении своих истинных целей [Arendt 1973: 341–343].

Политический теоретик и философ XX века Ханна Арндт, основатель теории тоталитаризма, признала амбивалентность феномена лжи в политике, в которой ложь является неотъемлемой частью идеологии. По словам Х. Арндт, идеология есть организованная и систематизированная ложь. Идеология тоталитаризма состоит не только из лжи, но и из элементов правды и реальности, что и дает ей успех. Ложь не просто изменяет реальность, но и создает другую реальность. Самый сильный эффект лжи в том, что люди не всегда могут дифференцировать саму ложь от реальности [Arendt 1973: 341–343].

Интересны рассуждения финансиста и идеолога современной политики США Джорджа Сороса о человеческом мышлении и реальности. Между этими категориями существует, по его мнению, глубокое противоречие, так как мышление человека, с одной стороны, является пассивным отражением реальности, а с другой — активным в формировании событий, участником которых является человек. В социальных событиях взаимоотношение реальности и мышления еще более сложное, так как наше мышление является частью реальности и руководит нашими действиями, которые влияют на происходящее в действительности. А в соответствии с правилами логики, утверждения верны, только если они соответствуют фактам. Но факты не происходят независимо от мышления, они отражают решения человека [Soros 1998: 4–5]. То есть человек управляет реальностью, не оперируя фактами, а исходя из своих целей и понимания действительности. Согласно этим рассуждениям, можно сказать, что «сторонник демократических идеалов» / «*supporter of democratic ideals*» Дж. Сорос дает обоснование той лжи, с помощью которой трактуются и, очевидно, формируются факты действительности в политическом дискурсе США.

В политическом дискурсе ложь используется, когда невозможно немедленно проверить факты. Х. Арндт рассказывает о до-

кументах Пентагона «История принятия решений США о политике в отношении Вьетнама» как о сорока семи томах лжи, обмана и самообмана, которые стали «инфраструктурой» внешней и внутренней политики США. Невероятный масштаб лжи в политике проявлялся на всех уровнях власти (государственные служащие, военные, правительственные органы), например, при фальсификации числа убитых, отчетах военных о степени ущерба, отчетах о «прогнесе» для оценки эффективности работы служб и военных действий и т. п. [Арендт 2022: 183–184]. При таком распространении лжи уместно говорить не просто о лжи в политике, но и о политике лжи, которая заключается в искусном манипулировании искаженными информационными данными: фактами, цифрами, документами — с целью захвата власти и управления людьми.

ЛОЖЬ КАК ОРУЖИЕ ВЛАСТИ

Т. ван Дейк понимает власть как контроль одной социальной группы над действиями другой, а в случаях злоупотребления властью контроль направлен против интересов контролируемой группы. Контроль при этом осуществляется как в отношении действий, так и в отношении сознания и дискурса определенной группы реципиентов. Поскольку действия совершаются людьми, управляемыми сознанием, то и влияние дискурса на сознание косвенно контролирует их действия, а это в свою очередь влияет и на другие дискурсы. По мнению Т. ван Дейка, контроль дискурса осуществляется в таком порядке: что, как и когда должно быть сказано и в каком контексте, с помощью каких слов, насколько детально, насколько должна быть освещена предыстория и т. п. [Дейк 2015: 27–28]. Основой власти является доступ к дефицитным социальным ресурсам, таким как сила, деньги, статус, слава, знание, информация и т. п. [Дейк 2015: 114]. Представители власти и СМИ заявляют, что они говорят правду, а сторона оппонента (будь то другая политическая партия или другая сторона конфликта) лжет. По мнению некоторых политических деятелей, если одни лгут, то это можно делать и другим. Такое положение в политике становится вполне легитимным теоретическим постулатом, которому следуют многие политические деятели. Политические силы, использующие ложь в своем дискурсе, акцентируют позитивные качества своей группы и негативные характеристики противоположной стороны (оппонента), против которой и направлена ложь. Это достигается за счет выбора тем, лексических единиц, метафор и софизмов.

По мнению Т. ван Дейка, власть также контролирует контекст дискурса, который ученый понимает как «ментально репрезентированную структуру характеристик социальной ситуации». Контекст включает в себя такие категории, как общее определение ситуации, пространственно-временные характеристики, постоянные действия, участников, выполняющих разные коммуникативные роли, а также их ментальные репрезентации — цели, знания, мнения, установки и идеологию. Контроль контекста предполагает контроль над одной (или более) из этих категорий [Дейк 2015: 116]. Когда власть создает для дискурса ложные характеристики контекста ситуации, например, ложных участников или их действия, время, место или даже саму ситуацию, этим самым она контролирует контекст ситуации при помощи лжи.

Власть осуществляет контроль над сознанием реципиентов, которые приобретают убеждения, знания и мнения посредством дискурса из тех источников, которые им кажутся авторитетными и надежными. Во многих странах не существует альтернативных источников публичного дискурса или масс-медиа [Дейк 2015: 118]. Например, во многих западных странах такие альтернативные источники блокируются или закрываются (вспомним закрытие канала RT в США, Германии, Франции, Швеции и других странах). Более того, альтернативные источники СМИ считаются врагами государства и демократии. Поэтому реципиенты не могут обладать знаниями и убеждениями, необходимыми для противодействия доминирующим источникам информации.

Владея информационными источниками, деньгами, знаниями реальной ситуации, власть использует ложь для осуществления контроля над ситуацией, сознанием реципиентов (навязывая определенные убеждения и мнения), над действиями и дискурсом адресатов. Можно сказать, что власть контролирует дискурс СМИ посредством лжи, которая влияет на сознание больших масс людей, то есть контролирует их социально-политические убеждения и действия. Так осуществляется связь дискурса и власти в политике, а ложь выступает инструментом контроля.

ПРАГМАТИКА ЛЖИ

В нашем исследовании мы рассматриваем ложь с точки зрения лингвопрагматики как феномен коммуникации, включающий следующие параметры: контекст ситуации (время, место, событие, обстановка), участники общения (адресант и адресат), дейст-

вия участников события/общения, их цели. Согласно В. Н. Комиссарову, информация, передаваемая в процессе коммуникации, может оказывать определенный коммуникативный эффект на реципиента (вызывать чувства или эмоциональную реакцию, побуждать к действиям), т. е. формировать у реципиента прагматическое отношение к сообщаемому, что и называется «прагматическим аспектом» или «прагматическим потенциалом» (прагматикой) текста [Комиссаров 2004: 209]. Если представить ложь как некую информацию, передаваемую в виде письменного текста или устного сообщения, то мы будем называть *прагматикой лжи* ее способность производить коммуникативный эффект, т. е. целенаправленное воздействие на реципиента в процессе общения.

Ложь как феномен коммуникации является инструментом влияния и воздействия адресанта на волю, чувства и эмоции адресата и в том случае, когда последний не подозревает о самом факте лжи, и тем более когда ее понимает, что его обманывают. Лжец нарушает принципы и постулаты, согласованные по мнению лингвиста и философа П. Грайса, строится коммуникация. Ученый рассматривал в своей теории постулаты Количества, Качества, Отношения и Способа, соблюдение которых в идеальном или правильном общении реализует Принцип Кооперации. Например, соблюдение постулата Качества предполагает следующие установки: «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным», «Не говори того, что ты считаешь ложным», «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований» [Грайс 1985]. Но если взять пример дискурса, в котором хотя бы один из участников использует ложь, то этот принцип автоматически нарушается. И такое общение нельзя назвать правильным с точки зрения морали и этики, даже если оно выстроено логически верно и содержит некие философские (или иные) идеи. Если учесть тот факт, что люди часто используют ложь в обыденном общении, а тем более в политическом дискурсе, то можно говорить о построении коммуникации по принципу, который мы назовем *Принципом Конфронтации*, т. е. противостояния или конфликта двух сторон в ситуации общения.

Рассуждая о прагматике лжи в рамках теории речевых актов Дж. Остина [Остин 1986: 22–129], мы считаем, что ложь изначально включается говорящим в локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты коммуникации. В локутивном акте (значении) ложь выражена в языковых средствах, которые семантически обозначают другую ре-

альность, т. е. в содержании высказывания. В иллокутивном акте ложь реализуется через манифестируемую цель высказывания, а в перлокутивном акте ложь, оказывая определенное влияние на адресата, достигает своей цели, т. е. действий со стороны адресата, чтобы, например, заставить его сделать что-либо. В дискурсе ложь выражается в таких иллокутивных актах, как информирование, уверение, предупреждение, критика, угроза и т. п. При этом совершенно четко наблюдается «антиномия между интенциональным и конвенциональным», т. е. между целью говорящего и способами распознавания цели и самой лжи слушающим.

Интенциональность в коммуникации изучали последователи Дж. Остина П. Грайс и Дж. Серль. Субъективное значение, которое говорящий придает своему высказыванию, выражает его намерение в достижении определенной цели, которую может распознать слушающий [Стросон 1986: 136; Grice 1971]. В ложном высказывании интенция говорящего совершенно четко отражается в его намерении обмануть собеседника. Случайно, ненамеренно обмануть человека невозможно, только если говорящий сам был обманут. Для адресата не всегда представляется возможным распознать ложь в интенции говорящего.

Дж. Серль вместо понятия «локутивное значение» использует понятие «суждение» или «пропозиция», т. е. общее содержание высказывания. При этом суждение, являющееся по сути локутивным актом, отличается от утверждения или констатации факта, которые в свою очередь являются иллокутивными актами [Серль 1986: 155]. По нашему наблюдению, ложные высказывания имеют как локутивное, так и иллокутивное значение, т. е. они имеют содержание, ложное по своему смыслу, и определенную цель, выраженную в различных формах: угрозы, утверждения, приказания и т. п. Интенции лжеца выражаются при этом в иллокутивном значении высказывания.

Пропозиция обладает признаком истинности или ложности. Согласно Б. Расселу, пропозиция — это «единица, представляющая собой актуальный факт, обладающая определенным синтаксическим строением» [Цит. по: Арутюнова 1976: 27]. Г. Фреге понимает пропозицию как смысл предложения, как некоторое объективное содержание, независимое от говорящего. К. Айдукевич связал пропозицию со свойствами реального мира, которые утверждаются в предложении. По мнению З. Вендлера, пропозиция, как «абстрактная структура, взятая в ее семантическом аспекте», может оцениваться

как истинная только в сочетании с определенными коммуникативными силами [Цит. по: Арутюнова 1976: 28–33]. Соответственно мы можем сказать, что ложь выражается в пропозиции, семантически не соответствующей факту действительности и реальному положению дел.

Пропозиции, выраженные в вопросительной форме, косвенно ведут читателя к ответу на эти вопросы. «Who did blow up the Nord Stream gas pipelines — Russia or America?» — (Пропозиция «Somebody blew up the Nord Stream gas pipelines»). «Was it the act of self-sabotage by Vladimir Putin that the world assumes?» — (Пропозиция «The world assumes it as the act of self-sabotage by Vladimir Putin»). Пропозиция может быть выражена через замысловатые конструкции: «It may appear fanciful to look anywhere other than Moscow to find the perpetrators» — (Пропозиция «To find the perpetrators it is necessary to look for them in Moscow») [Nicol <https://www.dailymail.co.uk>]. В этих примерах локутивное значение содержится в обвинении России в саботаже, иллюкутивное значение несут вопросительные конструкции, которые подводят читателя к ответу, а перлокуция представлена конечной целью — достижение негативного отношения реципиентов к России.

Согласно отечественным теориям, в коммуникации важное значение имеют пресуппозиции, посредством которых выражается имплицитное содержание текста. Пресуппозиция трактуется как «коммуникативная основа высказывания», «предтекстовая мыслительная операция» (Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева), как «синоним фоновых знаний» (Н. С. Валгина), как «эффективный способ языкового манипулирования в газетно-публицистическом дискурсе» [Ларионова 2013: 221]. По мнению М. В. Ларионовой, при помощи пресуппозиций (таких как, например, пресуппозиция истинности, пресуппозиция долженствования, пресуппозиция обещания и т. п.) можно влиять на восприятие другого человека, задавая ему определенные установки и навязывая выводы. Но при этом необходимо учитывать коммуникативную компетенцию реципиента и его осведомленность о предмете и обстоятельствах речи [Ларионова 2013: 222]. Каждый человек обладает своей системой пресуппозиций, поэтому влияние политического дискурса, будь то тексты СМИ или речь политика, осуществляется посредством актуализации пресуппозиций адресанта и его целей во время коммуникации с адресатом. У лжеца в пресуппозициях содержится ложь, которая реализуется в высказываниях во время общения или создания дискурса.

Британское издание «The Daily Mail», обвиняя Россию в подрыве «Северных потоков» — 1 и 2, пишет: «Russia, or whoever, has put Britain and Europe on high alert for further attacks, perhaps to sub-sea data cables which carry financial information across the Atlantic — which would play havoc with stock markets» [Nicol <https://www.dailymail.co.uk/news/article>]. В этом высказывании Пропозиция 1 — «Russia, or whoever, has put Britain and Europe on high alert for further attacks» — как избегание прямого указания на реального исполнителя действия — дает читателю возможность ложного выбора; Пропозиция 2 — «which would play havoc with stock markets» — как ложный прогноз — запугивает читателя с целью посеять панику, вызывая у него беспокойство за будущее.

Если рассматривать ложь в семиотическом аспекте, то в ложных предложениях меняется система знаков, т. е. то, что считалось истинным, становится ложным. Парадокс лжи состоит в том, что выраженная эксплицитно, она несет еще определенный имплицитный смысл. При этом если адресат лжи понимает эксплицитно выраженную ложь, то он способен понять и имплицитный смысл, который несет ложное высказывание, но часто бывает наоборот. Адресат не понимает, что собеседник лжет (т. е. эксплицитный смысл высказывания), поэтому не может определить истинные цели высказывания (т. е. его имплицитный смысл).

Согласно Т. И. Суриковой, СМИ внедряют в сознание общества набор идеологем, которые функционируют в определенной полярности (положительной или отрицательной). Например, в западной прессе присоединение Крыма к России трактуется как «аннексия», «оккупация», «захват», а в российских СМИ это «воссоединение», «возвращение в родную гавань» и т. п. Также функционирование идеологем сопровождается бинарной оппозицией и упрощением лексикона (хорошо/плохо, тоталитаризм/демократия) [Сурикова 2017: 85].

Согласно издательствам «The Washington Post» и «The Guardian», после длительной бомбардировки Югославии в 1999 г. президент С. Милошевич направил письмо Биллу Клинтону с условиями, которые были отклонены США и НАТО как «несоответствующие» / «insufficient» [<https://www.washingtonpost.com/wpsrv/i/>]. Бомбардировки Белграда продолжились, в результате чего более 2500 человек было убито и 12 500 ранено, разрушено 25 000 домов и зданий, 470 км автодорог и 600 км железных дорог. Кроме этого, было разрушено посольство Китая в Белграде и убито 3 журналиста, на что офици-

альные власти США заявили, что это была «трагическая оплошность» / «a tragic blunder», «ужасная ошибка» / «a terrible mistake», «the sock-up», что они, якобы, нечаянно ударили не по тому зданию / «hit a wrong building». Секретарь США Мадалена Олбрайт отрицала тот факт, что это было сделано намеренно высокоточным оружием, и назвала обвинения в целенаправленном разгроме как «balderdash», т. е. обвинила в ложности предъявленных доказательств. Американские представители власти отрицали полностью тот факт, что они сделали это намеренно / «that the Americans knew exactly what they are doing». Доказательство было отклонено / «was denied by the CIA, by Albright and by Cook, who said there was not a 'shred of evidence to support this rather wild story'» [<https://www.theguardian.com/theobserver/1999/no>].

Отрицание и замалчивание фактов действительности тоже есть ложь. Очевидно, что западной власти необходимо сформировать ложное мнение о реальном мире в сознании своих реципиентов, чтобы контролировать дальнейшие их действия. Ведь один дискурс порождает другой дискурс, поэтому это влечет и контроль над дальнейшим дискурсом своих реципиентов, которые будут наверняка обмениваться между собой мнениями, писать посты и т. п. Власть знает, что читатель не сможет проверить факты, учитывая, что альтернативные источники информации блокируют.

АДРЕСАНТ И АДРЕСАТ ЛЖИ

Изучая ложь как коммуникативное явление, направленное на искажение реальной ситуации или факта, необходимо учитывать роли адресата и адресанта в дискурсе. Для адресанта ложь несет некие выгоды при скрытии истинной информации, например, позволяет ему создать себе положительный образ, лучший, чем он есть на самом деле. При этом для самого лжеца ложь является самообманом: он знает, что говорит неправду, но притворяется, что говорит правду. Ложь часто бывает более правдоподобна и привлекательна для разума, чем сама правда, поэтому лжец часто говорит то, что хочет слышать адресат (читатель/слушатель). Для адресанта ложь есть намеренное, обдуманное действие, при котором он четко представляет себе цели. Цель лжеца состоит в том, чтобы запутать или сбить с толку реципиентов до такой степени, чтобы они были не способны принимать какие-либо решения либо приняли решения, необходимые лжецу. И здесь важно учитывать, насколько правильно будет понято адресатами сообщение: это зависит от их интеллектуального и

культурного уровня, образованности, политических взглядов и убеждений, способности делать выводы и строить догадки.

Согласно зарубежным лингвистическим исследованиям, лжецы демонстрируют более низкую когнитивную сложность своих историй, по сравнению с историями правдивых рассказчиков, а также дают меньше ссылок на исполнителя действий, т. е. «self-references and other references», и имеют тенденцию к более негативной эмотивной лексике [El-Zawawy 2017: 185].

По мнению русского философа В. С. Соловьева, злоупотребление ложью является постыдным для самого лгуна и обидным и вредным для его слушателя, так как ложь нарушает основные нравственные требования — это «уважение к человеческому достоинству в себе и справедливости к другим» [Соловьев 2012: 44]. Согласно А. Буллер, для нравственной оценки одного формального присутствия «лжи» в высказывании недостаточно, необходимо знать, какую роль она сыграла в конкретном человеческом действии и какие последствия оно имело [Буллер 2013: 12]. Как считает Х. Арендт, рано или поздно наступает момент, после которого ложь становится контрпродуктивной. Эта точка достигается тогда, когда адресаты лжи вынуждены полностью игнорировать отличительную грань между истиной и ложью [Арендт 2022: 185]. Адресатов лжи все больше раздражает та ложь, которую они читают или слышат в политических СМИ, особенно когда они способны ее распознать. Но противодействовать лжи невозможно, не зная фактов, поэтому во многих ситуациях обычные люди являются пассивными мишенями политического дискурса.

Адресат иногда сам позволяет себя обманывать. Так, премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен позволил себя обмануть в разговоре с Адольфом Гитлером, который заверил его, что «мир может быть сохранен» в ситуации с влиянием над Чехословакией, в результате чего в Мюнхене было подписано позорное и лживое соглашение о мире. Министр сделал следующее заявление в Палате общин 28 сентября 1938 г.: «Несмотря на замеченные мною жесткость и жестокость его лица (о Гитлере), у меня сложилось впечатление, что это человек, на которого можно положиться, если он дал слово» [Цит. по: Экман 2008]. По мнению исследователя психологии лжи Пола Экмана, А. Гитлер лгал Н. Чемберлену, который сам хотел быть обманутым, веря, что Гитлер не будет нападать на Чехословакию в случае удовлетворения его требований о пересмотре границ. А. Гитлер при этом не ис-

пытывал чувства вины и угрызения совести, которые могли бы побудить лжеца допустить разоблачающие его ошибки [Экман 2008].

С помощью лжи осуществляется манипуляция сознанием, т. е. внушение ложной информации формирует ценности, нормы, убеждения и другие факторы, которые играют определенную роль в изменении сознания человека.

ВЫВОДЫ

Ложь как особый социально-психологический феномен используется в политике для достижения определенных целей, как правило, это доминирование над определенной группой людей в определенной ситуации или захват власти. Очевидно, что в том случае, если реальные факты противоречат интересам власти, власть создает ложные факты, управляя тем самым реальностью. Политический дискурс как текст, состоящий из ложных фактов, строится по Принципу Конфронтации с целью дискредитации, обвинения, морального уничтожения противника, провокации конфликта и т. п. В лживом дискурсе отмечается три стороны или участника: адресант (лжец), адресат (читатель/слушатель), на которого направлена ложь, и объект лжи, то есть тот, против кого направлена ложь. Ложь в политическом дискурсе представляется не просто как отрицание истины, но она управляет действиями и сознанием людей, а также фактами и событиями.

СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ

1. Краткий психологический словарь / Л. А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. — Текст : электронный. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. — URL: <https://psychology.academic.ru/1051> (дата обращения: 24.08.2023).
2. Новая философская энциклопедия : в 4 т./ под ред. В. С. Стёпина. — Текст : электронный. — Москва : Мысль, 2001. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения: 15.08.2023).
3. Nicol, M. Who did blow up the Nord Stream gas pipelines — Russia... or America? / M. Nicol. — Text : electronic // The Daily Mail. — 2023. — URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11264547/Who-DID-blow-Nord-Stream-gas-pipelines-Russia-America.html> (date of access: 20.08.2023).
4. Truth behind America's raid on Belgrade // The Guardian. — 1999. — URL: <https://www.theguardian.com/theobserver/1999/nov/28/focus.news1> (date of access: 21.08.2023). — Text : electronic.
5. Williams, D. NATO Bombs Serbia Into Darkness / D. Williams. — Text : electronic // The Washington Post. — 1999. — URL: <https://www.washingtonpost.com/wp.rv/inatl/longterm/balkan/stories/belgrade050399.htm> (date of access: 22.08.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арендт, Х. Ложь в политике: размышления о документах Пентагона / Х. Арендт. — Текст : непосредственный // Политическая концептология. — 2022. — № 2. — С. 183–203.
2. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1976. — Текст : непосредственный.
3. Бердяев, Н. А. Парадокс лжи / Н. А. Бердяев. — Текст : электронный // Человек. — 1999. — № 2. — С. 102–108. — URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=3864636> (дата обращения: 28.08.2023).

4. Буллер, А. «Дилемма лжи» в этической концепции В. С. Соловьева / А. Буллер. — Текст : непосредственный // Соловьёвские исследования. — Иваново, 2013. — Вып. 4 (40). — С. 6–18.

5. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс ; пер. с англ. В. В. Туровского. — Текст : электронный // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1985. — Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. — 504 с. — URL: <http://kant.narod.ru/grice.htm> (дата обращения: 25.08.2023).

6. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк. — Москва : УРСС : Книжный дом «Либроком», 2015. — 352 с. — Текст : непосредственный.

7. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант. — Санкт-Петербург : Наука, 1995. — 528 с. — Текст : непосредственный.

8. Комисаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комисаров. — Москва : Высшая школа, 2004. — 253 с. — Текст : непосредственный.

9. Ларионова, М. В. Пресуппозиция как способ манипулятивного воздействия (на примере испанского газетно-публицистического дискурса) / М. В. Ларионова. — Текст : непосредственный // Вестник МГИМО — Университет. — 2013. — № 2. — С. 220–224.

10. Ленец, А. В. Семиотические аспекты анализа лжи / А. В. Ленец. — Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 1. — С. 134–139.

11. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин. — Текст : электронный // Новое в зарубежной лингвистике. — 1986. — Вып. 17. — С. 22–129. — URL: https://www.booksite.ru/fulltext/novoe_v_zarub/text.pdf (дата обращения: 15.08.2023).

12. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж. Р. Серль. — Текст : электронный // Новое в зарубежной лингвистике. — 1986. — Вып. 17. — С. 151–169. — URL: https://www.booksite.ru/fulltext/novoe_v_zarub/text.pdf (дата обращения: 15.08.2023).

13. Соловьев, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев. — Москва : Институт русской цивилизации «Алгоритм», 2012. — 656 с. — Текст : непосредственный.

14. Стросон, П. Ф. Намерение и конвенция в речевых актах / П. Ф. Стросон. — Текст : электронный // Новое в зарубежной лингвистике. — 1986. — Вып. 17. — С. 130–150. — URL: https://www.booksite.ru/fulltext/novoe_v_zarub/text.pdf (дата обращения: 16.08.2023).

15. Сурикова, Т. И. Лукавый термин и его прагматика в общественно-политическом дискурсе СМИ / Т. И. Сурикова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 3 (63). — С. 82–86.

16. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман. — Санкт-Петербург : Питер, 2008. — Текст : непосредственный.

17. Arendt, H. The origins of the totalitarianism / H. Arendt. — San Diego ; New York ; London. — 1973. — Text : unmediated.

18. El-Zawawy, Amr M. Towards a new linguistic model for detecting political lies / Amr M. El-Zawawy. — Text : unmediated // Russian Journal of Linguistics. Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2017. — Vol. 21. — No 1. — P. 183–202.

19. Grunenberg, A. Lying and Politics. How to Rethink Arendt's Reflections about Lying in the Political Realm / A. Grunenberg. — Text : unmediated // Russian sociological review. — Moscow : [s. n], 2018. — Vol. 17. — No 4. — P. 37–47.

20. Grice, H. P. Intention and Uncertainty / H.P. Grice. — Text : unmediated // Proceedings of the British Academy. — 1971. — P. 263–279.

21. Soros, G. The Crises of Global Capitalism / G. Soros. — New York : PublicAffairs, 1998. — Text : unmediated.

DICTIONARIES AND MATERIALS

1. Karpenko, L.A., Petrovskij, A.V., & Yaroshevskij, M.G. (1998). *Kratkij psihologicheskij slovar'* [Short Psychological Dictionary]. Rostov on Don: Feniks. Retrieved 24.08.2023 from <https://psychology.academic.ru/1051> (In Russ.)

2. Stypin, V.S. (Ed.) (2001). *Novaya filosofskaya enciklopediya* [New Philosophical Encyclopedia] (In 4 Vols). Moscow: Mysl'. Retrieved 15.08.2023 from https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ (In Russ.)

3. Nicol, M. (2023). *Who did blow up the Nord Stream gas pipelines — Russia... or America?* Retrieved 20.08.2023 from

<https://www.dailymail.co.uk/news/article-11264547/Who-DID-blow-Nord-Stream-gas-pipelines-Russia-America.html>

4. Truth behind America's raid on Belgrade (1999). *The Guardian*. Retrieved 21.08.2023 from <https://www.theguardian.com/theobserver/1999/nov/28/focus.news1>

5. Williams, D. (1999). *NATO Bombs Serbia Into Darkness*. Retrieved 22.08.2023 from <https://www.washingtonpost.com/wp/rv/inatl/longterm/balkans/stories/belgrade050399>.

REFERENCES

1. Arendt, H. (2022). Lozh' v politike: razmyshleniya o dokumentah Pentagona [Lies in Politics: Reflections on Pentagon Papers]. *Politicheskaya konceptologiya*, 2, 183–203. (In Russ.)

2. Arutyunova, N.D. (1976). *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problem* [Sentence and its meaning: logical-semantic problems]. Moscow: Nauka. (In Russ.)

3. Berdyayev, N.A. (1999). Paradoks lzhi [The paradox of lies]. *Chelovek*, 2, 102–108. Retrieved 28.08.2023 from <https://unishpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=3864636> (In Russ.)

4. Buller, A. (2013). «Dilemma lzhi» v eticheskoy koncepcii V.S. Solov'eva ["Dilemma of lies" in the ethical concept of V.S. Solovyov]. In *Solov'yovskie issledovaniya* (Iss. 4(40), pp. 6–18). Ivanovo. (In Russ.)

5. Grajs, G. P. (1985). Logika i rechevoe obshchenie [Logic and Communication]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. Vypusk 16. Lingvisticheskaya pragmatika. Perevod s anglijskogo V. V. Turvskogo. M.: Progress. 504 p. Retrieved 25.08.2023 from <http://kant.narod.ru/grice.htm> (In Russ.)

6. Dejk, T.A. van (2015). *Diskurs i vlast': Reprezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii* [Discourse and power: Representation of dominance in language and communication]. Moscow: URSS, Knizhnyj dom "Librokom", 352 p. (In Russ.)

7. Kant, I. (1995). *Kritika prakticheskogo razuma* [Criticism of practical reason]. St. Petersburg: Nauka, 528 p. (In Russ.)

8. Komisarov, V.N. (2004). *Teoriya perevoda* [Translation theory]. Moscow: Vysshaya shkola, 253 p. (In Russ.)

9. Larionova, M.V. (2013). Presuppoziciya kak sposob manipulativnogo vozdeystviya (na primere ispanskogo gazetno-publichsticheskogo diskursa) [Presupposition as a way of manipulative influ-

ence (on the example of Spanish newspaper-journalistic discourse)]. *Vestnik MGIMO Universitet*, 2, 220–224. (In Russ.)

10. Lenec, A.V. (2010). Semioticheskie aspekty analiza lzhi [Semiotic aspects of lie analysis]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 1, 134–139. (In Russ.)

11. Ostin, Dzh. L. (1986). Slovo kak dejstvie [Word as action]. In *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* (Iss. 17, pp. 22–129). Retrieved 15.08.2023 from https://www.booksite.ru/fulltext/novoe_v_zarub/text.pdf (In Russ.)

12. Serl', Dzh. R. (1986). Chto takoe rechevoj akt? [What is a speech act?]. In *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* (Iss. 17, pp. 151–169). Retrieved 15.08.2023 from https://www.booksite.ru/fulltext/novoe_v_zarub/text.pdf (In Russ.)

13. Solov'ev, V.S. (2012). *Opravdanie dobra* [Justification for good]. Moscow: Institut ruskoj civilizacii «Algoritm», 656 p. (In Russ.)

14. Strosen, P.F. (1986). Namerenie i konvenciya v rechevyh aktah [Intention and Convention in Speech Acts]. In *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* (Iss. 17, pp. 130–150). Retrieved 16.08.2023 from https://www.booksite.ru/fulltext/novoe_v_zarub/text.pdf (In Russ.)

15. Surikova, T.I. (2017). Lukavyj termin i ego pragmatika v obshchestvenno-politicheskom diskurse SMI [The crafty term and its pragmatics in the socio-political discourse of the media]. *Political Linguistics*, 3(63), 82–86. (In Russ.)

16. Ekman, P. (2008). *Psihologiya lzhi. Obmani menya, esli smozhesh'* [Psychology of lies. Deceive Me If You Can]. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)

17. Arendt, H. (1973). *The origins of the totalitarianism*. San Diego, New York, London.

18. El-Zawawy, Amr M. (2017). Towards a new linguistic model for detecting political lies. *Russian Journal of Linguistics*. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*, 21(1), 183–202.

19. Grunenberga, A. (2018). Lying and Politics. How to Rethink Arendt's Reflections about Lying in the Political Realm. *Russian sociological review*, 17(4), 37–47.

20. Grice, H.P. (1971). Intention and Uncertainty. In *Proceedings of the British Academy* (pp. 263–279).

21. Soros, G. (1998). *The Crises of Global Capitalism*. New York: PublicAffairs.